

27 марта 2024 года в диссертационном совете **57.2.001.01** по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» состоялась защита Гатиной Диляры Рустемовны диссертации на тему: **«Исключения по пруденциальным соображениям в международных торговых и инвестиционных договорах»**, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

При проведении тайного голосования диссертационного совета в количестве 10 человек, присутствующих на защите диссертации:

Фамилия И.О.	Ученая степень, шифр специальности в совете
Шумилов Владимир Михайлович (председатель совета)	доктор юридических наук, 5.1.5.
Лифшиц Илья Михайлович (заместитель председателя совета)	доктор юридических наук, 5.1.5.
Салия Марианна Романовна (ученый секретарь совета)	кандидат юридических наук, 5.1.5.
Бекашев Дамир Камильевич	доктор юридических наук, 5.1.5.
Данельян Андрей Андреевич	доктор юридических наук, 5.1.5.
Никифоров Вадим Алексеевич	доктор юридических наук, 5.1.5.
Понаморенко Владислав Евгеньевич	доктор юридических наук, 5.1.5.

Русинова Вера Николаевна	доктор юридических наук, 5.1.5.
Смбатян Анаит Сергеевна	доктор юридических наук, 5.1.5.
Тюрина Наталия Евгеньевна	доктор юридических наук, 5.1.5.

из них 9 докторов наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки, участвовавших в заседании, из 11 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» присуждение ученой степени кандидата юридических наук – 10, «против» присуждения ученой степени кандидата юридических наук – 0.

На основании проведенной защиты, обсуждения результатов диссертационной работы и тайного голосования членов диссертационного совета 57.2.001.01 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» совет принял решение:

1) утвердить протокол результатов тайного электронного голосования по вопросу присуждения ученой степени кандидата юридических наук Гатиной Диляре Рустемовне;

2) присудить Гатиной Диляре Рустемовне ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки;

3) принять заключение диссертационного совета по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Гатиной Диляры Рустемовны:

**Заключение диссертационного совета 57.2.001.01,
созданного на базе Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 27 марта 2024 г. № 11

**О присуждении Гадиной Диляре Рустемовне,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук**

Диссертация «Исключения по пруденциальным соображениям в международных торговых и инвестиционных договорах» по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки принята к защите 15.01.2024 г. (протокол заседания № 10) диссертационным советом 57.2.001.01, созданным на базе Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (119285, Москва, Воробьевское шоссе, д. 8, стр. 2) (далее – ВАВТ Минэкономразвития России) в соответствии с приказом Минобрнауки России от 20 декабря 2022 г. № 1807/нк.

Соискатель Гадина Диляра Рустемовна, 13 декабря 1994 года рождения, в 2016 году с отличием окончила программу бакалавриата ВАВТ Минэкономразвития России по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Бакалавр», в 2018 году – программу магистратуры ВАВТ Минэкономразвития России по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Магистр», в 2021 году получила диплом ВАВТ Минэкономразвития России об окончании аспирантуры по специальности 40.06.01 «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель - исследователь».

Диссертация выполнена на кафедре международного права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации».

Научный руководитель – Лифшиц Илья Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Ануфриева Людмила Петровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

Рачков Илья Витальевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывался их компетентностью в соответствующей отрасли науки (Право ВТО, международное инвестиционное право).

В положительном отзыве официального оппонента, доктора юридических наук, профессора Ануфриевой Л.П. содержатся замечания, касающиеся следующего:

1. Автором не проведено глубокое, всестороннее исследование терминологического аспекта категории «пруденциальность».
2. Предложенное разграничение норм исключений на нормы «низкого стандарта» и нормы «высокого стандарта» представляется легковесным и недостаточно аргументированным.
3. Автором нарушено единство и целостность изложения основных тезисов, касающихся предмета исследования.

В частности, неясными являются причины дробления материала, касающегося критериев правомерного применения исключений по пруденциальным соображениям. Так, в работе отведен отдельный раздел для анализа заключительного положения пар. 2 (а) Приложения по финансовым услугам к ГАТС несмотря на то, что в структуре диссертации данная часть, по замыслу автора, должна составлять часть механизма применения исключений. Также автором на с. 162 выделяются обстоятельства, которые необходимо будет установить судебному органу для того, чтобы признать меры, принимаемые по пруденциальным соображениям, не соответствующими вводной части (Chapeau), аналогичной той, которая предусмотрена в общих исключениях ГАТТ и ГАТС.

Никак не проясняется момент, являются ли приведенные критерии «несущественными», «частными» («нетипичными») или имеющими еще какой-либо «порок», который не позволил автору взглянуть на них через призму общего подхода к перечню искомых критериев.

4. Глава 3 работы носит более индикативный, чем аналитический характер – автор, по существу, лишь воспроизводит аргументы и правовые позиции Суда ЕАЭС, не предпринимая попыток фундаментального научного подхода к продиктованным судебными решениями вопросам.

5. Автором выделяются следующие критерии для классификации «норм-исключений»: 1) распределение бремени доказывания; 2) продолжительность применения; 3) источник права; 4) способ обоснования правомерности применения исключений. Указанное не дает оснований безоговорочно с ними согласиться ввиду их очевидной разнородности и разнопорядковости.

6. Автор указывает, что одной из функций «норм-исключений» является устранение коллизий. Вместе в этим, представляется, что «Общие исключения» ст. XX, а также «Исключения по соображениям безопасности» служат «рулевыми» в разрешении коллизий. Представляется целесообразным предложить диссертанту в ходе защиты «оптимизировать» свою систему

построений в части концептуального обоснования исключений, их классификаций по видам, функциям.

В положительном отзыве второго официального оппонента, кандидата юридических наук, Рачкова И.В. содержатся замечания, касающиеся следующего:

1. Автор не отметила в своей диссертации предложение (англ.: non-paper) Европейской Комиссии (ЕК) от 21 сентября 2023 г. под названием «Аннотации к типовым положениям для переговоров по заключению или изменению двусторонних инвестиционных соглашений между государствами – членами ЕС и третьими странами» (англ.: Annotations to the Model Clauses for negotiation or re-negotiation of Member States' Bilateral Investment Agreements with third countries).

2. Автор могла бы обратиться к 4 решениям Суда общей юрисдикции ЕС от 7 декабря 2022 года по спору между латвийским банком «PNB Banka» и Европейским центральным банком (ЕЦБ), в которых указанный суд отклонил исковые требования «PNB Banka» об отмене нескольких пруденциальных мер, принятых ЕЦБ; а также к решению МЦУИС по спору между Латвийским «PNB Banka» (тогда называвшийся «Norvik Banka») и четырьмя его британскими акционерами, в ходе которого истцы утверждали, что FCMC (Комиссия по финансовым рынкам и рынкам капитала Латвии) осуществляла чрезмерный и произвольный пруденциальный надзор за банком якобы в отместку за отказ акционеров банка давать взятку чиновнику Центрального банка Латвии; к решению по делу «LSF-KEB Holdings» (Lone Star) против Республики Корея, в рамках которого два арбитра высказали такое мнение: корейский регулятор FSC (Комиссия по финансовым услугам) руководствовался желанием «умиротворить» политиков и других критиков «Lone Star» в Корее, использовав пруденциальные опасения всего лишь как «предлог» для нарушения прав иностранных инвесторов; к делу «Inversiones Continental» (Панама) против Гондураса, в рамках которого государство-ответчик ссылалось на то, что имеет право принять определенные

пруденциальные меры, т.к. они предусмотрены исключениями из Договора о свободе торговли в отношении финансовых услуг; а также к делам *Guris v. Syria* и *Rafat Ali Rizvi v. Indonesia*, *Elliott Associates v. Korea*, в рамках которых также рассматривались вопросы применения пруденциальных мер.

3. Автор не упомянула несколько интересных примеров договорной практики государств. Например, в феврале 2023 г. Венесуэла и Колумбия подписали новый двусторонний инвестиционный договор (ДИД). Среди прочего, ДИД содержит исключение из защиты, которую принимающее государство предоставляет иностранным инвесторам, в отношении пруденциальных мер, что позволяет участвующим в ДИДе государствам регулировать свои финансовые системы; 13 марта 2023 года в силу вступил ДИД между островом Джерси и Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ). Это первый в истории ДИД, заключенный островом Джерси как самоуправляющейся зависимой территорией британской короны. Среди прочего, в ДИД указано: ничто в ДИДе не будет препятствовать Договаривающейся стороне «принимать или сохранять в силе меры, касающиеся финансовых услуг, по соображениям пруденциального характера». Исключения по пруденциальным соображениям также рассматривались в ДИДе Канада – Китай (2012 г.), в ДИДе Австралия – Гонконг (2019 г.), в Типовом ДИДе Норвегии (2015 г.), в Типовом ДИДе Канады (2021 г., англ.: *model Foreign Investment Promotion and Protection Agreement*).

Вместе с тем оппоненты подчеркивают, что вышеуказанные замечания не влияют на положительную характеристику диссертации, её ценность и могут быть разъяснены при защите.

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в положительном отзыве, подписанном Заведующим кафедрой международного и европейского права А.И. Абдуллиным, указала следующие замечания:

1) В положении 6, выносимом на защиту, требует уточнения предложение автора о том, что подход по передаче инвестиционных споров, связанных с рассмотрением исключений по пруденциальным соображениям, в специально созданную комиссию должен стать универсальным. В связи с указанным требуется разъяснение, следует ли отказаться от иных способов урегулирования споров без учета их специфики, содержащихся в инвестиционных соглашениях, в пользу предлагаемого института (комиссии) или его использование видится как альтернативная процедура. Кроме этого, рекомендация относительно «комиссии» может быть воспроизведена в договорах, заключаемых Российской Федерацией, но довольно затруднительно распространение её на договоры третьих стран. В связи с этим в целях достижения универсальности положений, регламентирующих порядок рассмотрения таких споров, требуется заключение инвестиционного договора на универсальном уровне. Требуется уточнение, насколько это вероятно по мнению соискателя в среднесрочной перспективе.

2) В параграфах 1.1 и 1.2 детально проанализированы исключения в международном праве и в частности, в правовой системе ВТО. Хотелось бы отметить, что вся система построена на балансе противоположных по содержанию принципов, что и обеспечивает её устойчивость. Требуется уточнения мнения автора, возможно ли рассматривать парно-противоположные принципы (например, принцип либерализации международной торговли и принцип защиты внутреннего рынка, принцип наиболее благоприятствуемой нации, принцип взаимности и принцип предоставлений преференций и др.) как «правило» и «исключение», или, учитывая самостоятельность каждого из них, такой подход по отношению к указанным принципам не применим.

3) На с. 66 в подтверждение позиции автора приводится цитата об исключительной субъективности себеподсудных мер: «если меры, принимаемые государством, соответствуют требованиям себеподсудных норм, то они не могут быть предметом рассмотрения какого-либо судебного

органа». Однако, из этого не следует, что договаривающая сторона освобождается от обязанности предоставлять обоснования существенности тех обстоятельств, на которые она ссылается. Ст. XXIII (1), смысл которой состоит в том, что в случае аннулирования и сокращения выгод, вытекающих из соглашения, требуется действовать в соответствии с нормами и процедурами ГАТТ, ограничивает возможность для необоснованных ссылок на ст. XXI ГАТТ. Соответственно, практика принятия решений в пользу стороны, ссылающейся на ст. XXI невелика.

Одновременно в отзыве ведущей организации подчеркивается, что представленная работа соответствует специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки) и требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Гатина Д.Р. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Соискатель имеет 4 работы по теме диссертации, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Гатина Д.Р. Исключение по пруденциальным соображениям в деле «Аргентина – Финансовые услуги» // Международное право. – 2021. – № 2. – С. 1 - 11.

2. Гатина Д.Р. Исключение по пруденциальным соображениям в Договоре о ЕАЭС. Сравнительный анализ с параграфом 2 (а) Приложения по финансовым услугам к ГАТС // Юридическая наука. – 2021. – № 5. – С. 125–130

3. Гатина Д.Р. Понятие и классификация норм-исключений в международном праве // Право и государство: теория и практика». - 2021, № 7(199).

4. Гатина Д.Р. — Исключения по пруденциальным соображениям в международных торговых и инвестиционных соглашениях. Проблемы толкования и правоприменения // Международное право. – 2023. – № 4. – С. 49 - 58.

На автореферат поступило 3 положительных отзыва:

- кандидата юридических наук, доцента кафедры административного и финансового права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Трунк-Фёдоровой М.П.; в отзыве указывается, что некоторые положения автореферата требуют дополнительных пояснений. Так, на с.19 автореферата автор пишет: «Говоря о месте исключений по пруденциальным соображениям в системе норм-исключений в разработанной автором классификации, предлагается отнести такие нормы к такому виду как «нормы-изъятия». Исключение по пруденциальным соображениям, содержащееся в пар. 2 (а) Приложения по финансовым услугам к ГАТС, сформулировано следующим образом: «несмотря на какие-либо другие положения» ГАТС, члену ВТО «не препятствуется принимать меры по пруденциальным соображениям». Требуется уточнение в связи с этим, не является ли положение пар. 2 (а) Приложения по финансовым услугам к ГАТС, скорее «нормой-исключением». Также требует разъяснения предложение автора о необходимости внесения ряда изменений в 14-й действующий Протокол по финансовым услугам к Договору о Евразийском экономическом союзе и приведения его в соответствие с нормой ГАТС. При заключении региональных торговых соглашений ожидается, что определенные торговые барьеры, существующие в рамках ВТО, будут устранены. Требуется пояснение, не следует ли из этого, что ограниченные по сравнению с ГАТС возможности государств-членов ЕАЭС реализовывать свою пруденциальную политику как раз и способствуют устранению торговых барьеров и предоставлению более широких возможностей для торговли услугами в ЕАЭС по сравнению с общими правилами международной торговли в рамках ВТО.

- доктора юридических наук, заместителя руководителя департамента международного права НИУ ВШЭ Д.С. Боклан; в данном отзыве обращается внимание на то, что в пятом положении, выносимом на защиту, автор указывает на то, что «пруденциальные цели, перечисленные в исследуемых исключениях», необходимо будет рассматривать в соответствии с обычным значением данных терминов, которое им придается в контексте, а также в

свете объекта и целей договора, в котором такая норма будет содержаться. При этом, во втором положении, выносимом на защиту, автор указывает на то, что толкование материальных оснований применения исключений может осуществляться эволюционно. В данном случае усматривается противоречие в позиции автора, поскольку указаны разные виды толкования, как рекомендуемые автором к применению.

- Директора Правового департамента Министерства экономического развития Российской Федерации Л.В. Гершанка. В отзыве замечаний не содержится.

Соискатель ответил на замечания оппонентов, ведущей организации и прочие замечания, привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **разработано** научное определение термина «меры, принимаемые по пруденциальным соображениям», а также выявлено соотношение данного термина и понятия «пруденциальные меры»;

- **установлены** материальные и процессуальные условия применения исключений по пруденциальным соображениям;

- **разрешена проблема** толкования заключительного предложения параграфа 2 (а) Приложения по финансовым услугам к ГАТС, подразумевающего необходимость избегать злоупотребления правами, предоставленными исключением по пруденциальным соображениям.

- **предложена** дифференциация исключений по пруденциальным соображениям на исключения с низким и высоким стандартом оценки действий государств на предмет соблюдения ими принципа добросовестности при введении мер, направленных на предотвращение финансового кризиса;

- **доказана** необходимость внесения изменений в существующую формулировку исключений по пруденциальным соображениям, содержащуюся в Протоколе по финансовым услугам Договора о ЕАЭС, а

также регламентации особого порядка рассмотрения инвестиционных споров, связанных с применением норм-исключений.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- **разработаны** теоретические основы, касающиеся содержания исключений по пруденциальным соображениям, а также особенностей применения таких норм в рамках международных споров;

- **раскрыты** новые проблемы, связанные с толкованием норм-исключений в качестве отдельной группы международно-правовых норм и их правильной классификации;

- **изучены** способы закрепления требования о необходимости действовать добросовестно при применении государством положений, позволяющих государствам избежать ответственности в рамках международных споров;

- **изложены** предложения по возможному реформированию формулировок норм, ставших предметом исследования.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они могут быть использованы:

- при разработке Российской Федерацией текстов международных торговых и инвестиционных соглашений, в которые планируется включить исключения по пруденциальным соображениям,

- в ходе подготовки позиции Российской Федерации, в рамках которой оспариваются действия государства по введению пруденциальных мер, создавших ограничения для международной торговли финансовыми услугами,

- при разработке официальных заявлений/ позиции Российской Федерации, касающихся реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами,

- в рамках усовершенствования системы пруденциального регулирования на национальном уровне,

- в учебном процессе в рамках курсов по Международному праву, Международному финансовому праву и Праву ВТО.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- теоретические положения диссертационного исследования базируются на анализе существующих подходов в научных трудах зарубежных и российских ученых в области международного экономического права;

- диссертационное исследование основывается на обширном массиве судебной практики, в первую очередь на решениях ОРС ВТО, а также решениях инвестиционных арбитражей;

- диссертационное исследование опирается на обширный массив нормативно-правовой базы, в том числе на соглашения ВТО, соглашения о создании интеграционных объединений, двусторонние соглашения о зоне свободной торговли, двусторонние инвестиционные договоры.

Личный вклад соискателя состоит в:

- самостоятельном выполнении всего объема научного исследования, включая формулирование положений, выносимых на защиту, разработку предложений и рекомендаций на основе проведенного исследования;

- непосредственном участии в получении исходных данных и конечных научных результатов на всех этапах работы над диссертационным исследованием, в том числе посредством юридического перевода с английского языка;

- личном участии соискателя в апробации результатов исследования путем подготовки основных публикаций по выполненной работе для печати в рецензируемых научных изданиях, а также путем участия в научных конференциях.

Диссертация в полной мере охватывает основные вопросы исследуемой научной проблемы, обладает непротиворечивой методологической базой, содержит положения, важные для развития науки международного права.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении

ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, и представляет собой научно-квалификационную работу, в которой решены теоретические и практические задачи, имеющие важное значение для развития международно-правовой науки.

На заседании 27.03.2024 г. диссертационный совет принял решение присудить Гагиной Диляре Рустемовне ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 10 человек, из них 9 докторов наук, участвовавших в заседании, из 11 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

за 10, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель

диссертационного совета

Шумилов Владимир Михайлович

Ученый секретарь

диссертационного совета

Салия Марианна Романовна

«27» марта 2024 г.

ПРОТОКОЛ

результатов тайного электронного голосования
диссертационного совета 57.2.001.01 на базе ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» по вопросу присуждения ученой степени кандидата юридических наук **Гатиной Диляре Рустемовне** с использованием информационно-коммуникационных технологий (электронного голосования)

от 27/03/2024

Москва

Состав диссертационного совета утвержден в количестве 11 человек.

В состав совета с правом решающего голоса введены 0 человек.

Присутствовало на заседании 10 членов совета, в том числе докторов наук по профилю 5.1.5 – 9 человек.

Приняли участие в голосовании 10 человек.

Результаты тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий (электронного голосования) по вопросу о присуждении ученой степени кандидата юридических наук **Гатиной Диляре Рустемовне**:

Присудить ученую степень кандидата юридических наук:

За – 10

Против – 0

Председатель диссертационного совета

Шумилов В. М.

Учёный секретарь диссертационного совета

Салия М. Р.

